

Ю. М. Прокопенко, М. А. Ходаков
 Yu. M. Prokopenko, M. A. Khodakov

Сравнительный анализ архитектуры и городского планирования Восточного и Западного Берлина на примере Карл-Маркс-алле и Ханзафиртеля в XX веке
Comparative analysis of architecture and urban planning of East and West Berlin on the example of Karl-Marx-Allee and Hansaviertel in the 20th century

Ключевые слова: архитектура Берлина, послевоенный модернизм, выставка «Интербау», типовая застройка, город-сад, Берлинская стена

Keywords: Berlin architecture, post-war modernism, Interbau exhibition, mass housing, garden city, Berlin Wall

Аннотация. В данном исследовании представлен сравнительный анализ архитектуры и градостроительства Восточного и Западного Берлина. Цель работы – оценить и сравнить архитектурные и планировочные стратегии двух частей города на примере конкретных районов – Карл-Маркс-алле и Ханзафиртеля. Анализ направлен не только на обзор исторических тенденций, но и на определение связей и взаимодействий в развитии городского пространства.

Abstract. This study presents a comparative analysis of architecture and city plan of East and West Berlin. The purpose of the work is to evaluate and compare the architectural and planning strategies of the two parts of the city on the example of specific districts – Karl-Marx-Allee and Hansaviertel. The analysis aims not only to review historical trends, but also to identify connections and interactions in the development of urban space.

Берлин – это сквозное полотно времени, где каждый узел и поворот истории оставил свой неповторимый знак. Это отчетливо видно при сравнении восточной и западной части города.

Холодная война разрезала Берлин на две половины. Разделение проникло в социокультурную сферу и физическую ткань города, его архитектуру и планировку. В этом контексте Восточный и Западный Берлин стали двумя экранами, на которых противоборствующие режимы показали свои идеологические и экономические амбиции.

В центре разделения находятся два района – Карл-Маркс-алле и Ханзафиртель, которые до войны имели единый генеральный план и стиль. Это сходство делает их подходящими для исследования трансформации архитектуры и городского планирования под влиянием идеологического и политического давления. Они представляют собой два отображения одного города, разделенные стеной идеологий, но объединенные общим историческим наследием. Это дает уникальную возможность проследить, как великие идеи могут изменять лицо города, и как город, в свою очередь, мо-

жет адаптироваться и преобразовываться под влиянием этих изменений (рис. 1).

На заре двадцатого века район, включающий Александрплац и Гроссе Франкфуртер штрассе, был тесно увит сетью квартальной застройки, аналогичной с Ханзафиртелем. Площадь Александрплац, являясь сердцем этого восточно-берлинского района, функционировала как витальная транспортная артерия, бьющаяся в ритме городской жизни. Это место притяжения, зона постоянной трансформации, где реконструкции утверждали движение времени. В Ханзафиртеле эту роль играла железная дорога, жизненная вена района, вбитая в землю между 1877 и 1882 годами. Она связала район с городским центром, превратив его в арену городской жизни.

Однако во время Второй мировой войны великаны урбанистического пейзажа были разрушены. Так, в 1943 году Ханзафиртель стал фантомом своего прошлого.

Необходимым оказалось восстановление Берлина, появилась острая потребность в жилье. В русле этого запроса, в 1946 году Ганс Шарун, занимавший должность советника по градостроительству Берлина, предложил свой радикальный и утопический «коллектив-

Рис. 1. Деление на районы: слева Александрплац, справа Ханзафиртель. Годы застройки

ный план». План, который рисовал Берлин как единое целое, отвергая наследие сложившейся городской структуры. Шарун представил Берлин как живой организм, состоящий из функционально зонированных ячеек, где жилые и общественные зоны взаимодействуют в городском балете. Проекты зданий он отшлифовал в стиле модернизма и Баухауса.

Было положено начало реализации, и впоследствии под эгидой Шаруна появились здания с крытыми галереями – архитектурные экспонаты, отражающие его грандиозный замысел. Однако, как и многие революционные концепции, модернистский подход автора столкнулся с критикой. Его идеи были отвергнуты как неприемлемые.

Альтернативой утопическому «коллективному плану» Шаруна был так называемый «Целендорфский план» 1946 года, созданный архитекторами Вилли Гергеном и Вальтером Моестом. В его основе лежала идея реставрации утраченного исторического городского плана. Он оживлял старую схему, предлагая преобразовать Курфюрстендам и Ляйпцигерштрассе в единую торгово-деловую зону, окруженную зеленым поясом.

В 1947 году Карл Бонатц, занявший место Ганса Шаруна после преобразований берлинского магистрата, представил свой план, который обладал чертами умеренности и прагматизма «Целендорфского плана». Он предлагал сохранить существующую радиальную структуру города, поддерживая сеть подземных коммуникаций, и одновременно подчеркивал концепцию децентрализации и ленточной структуры.

Рис. 2. Выставка Interbau 1957

Рис. 3. Карл-Маркс-алле в Восточном Берлине

Но исторический момент и политическая реальность внесли свои коррективы. Усиливающиеся идеологические разногласия между Востоком и Западом, создание ГДР и ФРГ – все это означало, что идея реконструкции Берлина в целом, не учитывающая его разделение, становилась все менее реальной. Началась линия новых событий.

Вальтер Ульбрихт, генеральный секретарь СДПГ, после визита в Москву на 70-летие Сталина, определил стратегию развития Берлина как столицы ГДР, основываясь на архитектурных принципах Советского Союза. Весной 1950 года группа немецких архитекторов была отправлена в СССР для изучения опыта строительства социалистических городов. Отсюда родился план создания Шталиналлее, в соответствии с «16 принципами градостроительства», которые были приняты в то время. Итак, в 1951 году был объявлен конкурс на создание улицы Шталиналлее, ранее известной как Гроссе Франкфуртер Штрассе. Архитектор Эгон Хартманн, выигравший конкурс, нарисовал впечатляющий образ, но в конечном итоге проспект был разделен на несколько зон с проектами, разработанными всеми финалистами – Хензельманном, Хартманном, Пауликом, Хоппом, Лейхтом, Сурадни [5].

После ряда незначительных изменений в проекте Шталиналлее превратилась в бульвар, который мог служить для парадов и больших собраний. Зоны Штраусбергер-плац и Франкфуртер-Тор стали двумя широкими декоративными площадями, акцентированными высотными зданиями и оживленными движением. Архитектура зданий с их выступами, колоннадами, антаблементом и карнизами воспроизводила классическую историческую архитектуру в духе социалистического реализма. Шталиналлее была призвана демонстрировать превосходство политического режима своими монументальными жилыми домами. Таковым был первый этап застройки Шталиналлее, продолжавшийся до 1958 года.

В этой ткани истории, архитектуры и политики, Шталиналлее стала метафорой советского влияния, олицетворением стремления к превосходству и утопической визии городского пространства. Это был архитектурный эксперимент, отражающий тенденции времени, своего рода микрокосм, в котором идеологические парадигмы и исторические обстоятельства встречаются и сталкиваются в канве городского пространства.

Вслед за Восточным Берлином, обретшим новую идентичность в лице Шталиналлее, Западный Берлин оказался в метафорическом «островном положении», искусственно отделенным от своего восточного собрата. Здесь, в контексте разделения и восстановления, была задумана огромная строительная выставка – «Интербау 1957» (рис. 2). Проект, финансируемый США в рамках плана Маршалла, был призван залечить раны войны и стимулировать экономику, находившуюся в состоянии оцепенения.

Центром этого масштабного предприятия стал район Ханзафиртель. Это была местность, где свои творческие идеи могли воплотить в жизнь мировые имена архи-

тектуры – Алвар Аалто, Ле Корбюзье, Вальтер Гропиус, Оскар Нимейер и другие. Был предложен радикальный отказ от плотной городской застройки, открывавший дорогу концепции «города-сада» – модели, которая предполагала создание свободных пространств с зеленой зоной между зданиями. С 1957 г. по 60-е годы архитекторы, воодушевленные идеями интернационального модернизма, претворяли в жизнь свое видение прогрессивного городского дизайна.

С 1959 года началась подготовка к застройке так называемой «второй линии» Карл-Маркс-аллее [2]. Эта улица, переименованная из Шталиналлее в 1961 году, стала символом перехода от социалистического реализма к модернизму в архитектуре. Здесь, от Штраусбергера до Александрплац, возникли простые десятиэтажные панельные здания с большими зелеными дворами. Застройка отличалась от помпезной архитектуры 50-х годов и была своего рода отражением идеологии того времени и исторического контекста.

В 1989 году, после объединения Берлина, две обособленные территории, Карл-Маркс-аллее и Ханзафиртель, смешались и слились, образуя своеобразную мозаику архитектурных стилей и идеологий. Был начат процесс реконструкции некоторых объектов, но не с целью стирания следов истории, а для создания гармоничного сочетания старого и нового.

В результате оба района превратились в живые музеи градостроительства, где каждое здание, каждый квартал повествовали свою историю. Ханзафиртель с модернистскими зданиями и открытыми пространствами вдруг стал контрастировать с более плотной и урбанистической структурой Карл-Маркс-аллее, где простые десятиэтажки стояли рядом с монументальными сооружениями эпохи социалистического реализма.

Эта уникальная архитектурная смесь, сложившаяся в результате объединения двух Берлинов, стала символом города, пережившего тернии истории и по-прежнему развивающегося, трансформирующегося и ищущего свою новую идентичность в условиях современности.

Итак, в центре нашего внимания находятся два района, пропитанные духом времени и политическими перипетиями: Карл-Маркс-аллее в Восточном Берлине (рис. 3) и Ханзафиртель в Западном. В обеих локациях главная улица или железная дорога, как в Ханзафиртеле, визуально разделяют пространство, создавая градостроительную матрицу, которая затем разбивается на более мелкие сегменты – архитектура выступает как инструмент сегментации.

Карл-Маркс-аллее, где первая линия застройки представляет собой парадный бульвар, усеянный неоклассическими «дворцами для рабочих», такими как знаменитые башни Фракфуртер-Тор, преобразуется во второй линии застройки, на архитектуру которой оказала влия-

ние выставка «Интербау» 1957 года. Второй участок представляет собой типовые модернистские здания, такие как отель «Беролина» и кафе «Москва», воплощающие архитектурный модернизм, имеющий сходство с застройкой Ханзафиртеля.

Примером подобного сходства является отель «Беролина», который отражает форм-фактор панельного жилья, высотность, озеленение и наличие большого холла на первом этаже, свойственные и для жилых зданий Ханзафиртеля, например, по адресу Лессингштрассе, 8.

Таким образом, несмотря на идейную противоположность основополагающих концепций двух режимов, мы видим связь между архитектурой Восточного и Западного Берлина в период с 1945 по 1989 год. Эта связь может быть осмыслена как два витка коэволюции, образ двойной спирали, ход которой отражает переменение модернизма и традиционализма. Однако, с другой стороны, видимые явления и изменения могут быть обусловлены архитектурными тенденциями того времени, а не намеренным противопоставлением в рамках интеракции двух районов Берлина. Например, планировка Карл-Маркс-аллее напоминает планы застройки Тверской, а выставка «Интербау» является частью широкой традиции таких мероприятий, которые часто использовались как платформа для выражения идей.

На пересечении политической истории и архитектурной практики мы обнаруживаем сложное переплетение влияний и реакций. В этом контексте, даже в условиях жесткого противостояния двух политических систем, архитектура не ускользает от общих веяний эпохи. Это подчеркивает универсальность архитектурного языка и его способность к трансформации и адаптации в ответ на социально-политические изменения.

Исследование архитектуры Берлина в период холодной войны демонстрирует, что несмотря на физическое и идеологическое разделение, город сохранял свое единство через общий архитектурный язык и стилистические тенденции. Это служит напоминанием о том, что архитектура, как и история, является полем борьбы и диалога, но также и полем взаимного влияния и обмена.

Список литературы

1. Ходаков, М. А. Связь и коэволюция архитектурной застройки Восточного и Западного Берлина в 1945–1989 гг. / М. А. Ходаков, Ю. М. Прокопенко // *berlindistricts.tilda.ws*: Интернет-портал. – URL: <http://berlindistricts.tilda.ws/> (дата обращения: 10.05.2023).
2. *Haspel, J. Karl-Marx-Allee und Unterbau 1957* / J. Haspel, T. Flierl. – Berlin: Hendrik Bassler Verlag, 2017.
3. *Maechtel, A. Die Stadt von Morgen* / A. Maechtel, K. Peters. – Köln: Verlag der Buchhandlung Walther König, 2008.
4. *Moskauer Deutsche Zeitung. 20-летию падения Берлинской стены посвящается...* / *Moskauer Deutsche Zeitung*. – Москва: ЗАО «МаВи групп», 2009.
5. *Volk, W. Berlin. Hauptstadt der DDR* / W. Volk. – Berlin: Verlag für Bauwesen, 1972.